

Анна Носаль

Психологический анализ воспитательной системы А.С. Макаренко. Психологическое будущее: система перспективных линий

В этом году, 1 апреля исполняется 60 лет со дня кончины А.С. Макаренко — педагога и русского писателя. В условиях изменения всех сфер общественной жизни в нашей стране происходит переосмысление исторического опыта, усиливается внимание к прогрессивным традициям образования и воспитания. Выдающийся вклад в разработку теории и практики воспитания внес А.С. Макаренко.

Педагог осуществлял процесс воспитания личности подростков, придавая огромное значение развитию их самосознания. Его педагогическая концепция уникальная и актуальна и в наши дни. На нее накладываются современные психологические концепции личности, такие как структура самосознания личности, созданная В.С. Мухиной. По ее концепции, одним из звеньев структуры самосознания является психологическое время личности.

В своей педагогической практике А.С. Макаренко уделял большое внимание работе со всеми позициями психологического времени. Он не создал единой концепции на этот счет, но целостность его педагогической системы подтверждается тем, что все позиции психологического времени личности связываются в его педагогической системе непротиворечивым образом через эмоциональную сферу подростков.

Целостно педагогической системы, ее непротиворечивость, разработанная на основе психологии подростков, методология воспитания являются ценным вкладом А.С. Макаренко в педагогическую науку XX века.

Психологический анализ воспитательной системы А.С. Макаренко. Формирование самосознания подростков через психологическое будущее. (Система перспективных линий.)

Автор взял на себя труд проанализировать воспитательную систему А.С. Макаренко, в частности, ту ее часть, которая касается психологического времени личности, с точки зрения современного психологического понимания генезиса самосознания, представленного в концепции В.С. Мухиной [1].

Необходимость в новом тезаурусе
для прочтения старых истин

Согласно этой концепции среди других значимых звеньев самосознания выделено звено психологического времени личности (индивидуального прошлого, настоящего, будущего), которое определяет бытие личности и ее перспективы развития и эмоционального благополучия.

В контексте взятого нами на вооружение психологического подхода к анализу системы А.С. Макаренко его учение представляет в системе современного научного тезауруса.

По мнению А.С. Макаренко, огромное влияние на процесс формирования личности подростков оказывают позиции психологического времени, прошлое формирует сценарии настоящего и будущего. Представляемые перспективы направляют деятельность в настоящем, поэтому только в настоящем возможны основные изменения личности, влекущие за собой коррекцию представляемого будущего. Роль психологического будущего в формировании личности заключается в том, что в процессе изменения представляемого будущего, подросток начинает идентифицироваться со своим новым образом «Я» и в процессе этой идентификации корректирует свое настоящее поведение.

Педагог был убежден, что главная роль в выборе будущей перспективы принадлежит эмоциям, испытываемым личностью по отношению к тому или иному сценарию своего психологического будущего. Главным мотивом выбора того или иного жизненного пути является положительные эмоции по отношению к данной перспективе. А.С. Макаренко считал, что истинным источником, стимулом человеческой жизни является эмоция «завтрашней радости», представляющая собой эмоцию радостного ожидания и предвкушения. Удаленность во времени желаемого события увеличивает напряженность ожидания и сужает сознание в направлении реализации желаемого события.

А.С. Макаренко отмечал зависимость значимости разных по своей дальности перспектив от возраста. Говоря современным психологическим языком, он отметил, что в разных возрастных категориях педагогическая эффективность равной удаленности события во времени неодинакова. Так, в детском и младшем подростковом возрасте сила любых испытываемых эмоций настолько велика, что некоторые сиюминутные события могут сопровождаться эмоциями равными по своей силе весьма значимым, но отодвинутым во времени событиям и существует риск отодвинуть перспективу этих событий настолько, что эмоции сегодняшнего дня по своей силе окажутся более значительными.

А.С. Макаренко считал, что в младшем подростковом возрасте значение близкой перспективы более весомо, чем в юношеском. Главным психическим новообразованием

Психологическое будущее в идентификации с новым образом Я»

Эмоции в выборе перспективы будущей жизни и в ожидании «завтрашней радости»

Значимость разных по дальности перспектив для разных возрастных категорий

Значимость близкой перспективы для младшего подросткового возраста и дальней — для юношеского

юношеского возраста является формирование целостного мировоззрения, способствующего рассмотрению своего жизненного пути в целом и ставящего на первое место по своему значению дальнюю перспективу, определяющую весь жизненный путь личности.

Педагог писал: «Программа имеет великое значение в жизни человека. Даже самый никчемный человечек, если видит перед собой не простое пространство земли с холмами, оврагами, болотами и кочками, а пусть и самую скромную перспективу — дорожки или дороги с поворотами, мостиками, посадками и столбиками — начинает и себя раскладывать по определенным этапикам, веселее смотрит вперед, и сама природа в его глазах кажется более упорядоченной: то — левая сторона, то — правая, то ближе к дороге, а то дальше» [2].

Временное: близкая, средняя, дальняя и социальное: личная и общественная — пространства перспективы

А.С. Макаренко рассматривал перспективу во временном и социальном пространстве личности. В первом случае он разделял ее на близкую, среднюю и дальнюю. В социальном пространстве им были выделены личная и коллективная линии.

Гармонизация личной и общественной перспективы через возбуждение к жизни

Одной из важнейших задач воспитательной работы педагог считал организацию перспективы и ее претворение с личных форм на формы общественные. Он писал: «Начинать можно и с хорошего обеда, и с похода в цирк, но надо всегда возбуждать к жизни и постепенно расширять перспективы целого коллектива...» [3]. Неудачи многих детских учреждений, детских домов и колоний он видел в слабости и неясности перспективы. Он утверждал, что даже хорошо оборудованные детские дома, если они не организуют свою будущую деятельность, не добьются хорошей работы и дисциплины [4].

Перспективный минимум и система перспективных линий

А.С. Макаренко считал, что организация перспективы должна начинаться с личных линий. По его мнению, первая стадия этой работы является необходимо обязательной в каждом упорядоченном учреждении: «Оборудованные помещения и классы, теплые комнаты, удовлетворительная пища, чистая постель, полная защищенность ребенка от произвола и самодурства старших, приветливый, простой тон отношений представляют тот необходимый перспективный минимум, без которого вообще трудно представить себе правильную воспитательную работу» [5].

Значимость труда для перестроения с близкой перспективы на более дальнюю

Тем не менее, А.С.Макаренко был убежден в том, что уже с самых первых дней близкая перспектива должна строиться по коллективному плану. Инструментом изменения перспективы с личной на общественную служил совместный труд.

Идентификация и обособление —
основные механизмы образования
перспективы

Значимость притязаний на признание
на психологическое будущее
личности

Значимость соревнования для
сплочения коллектива

Метод усложнения цели

Говоря психологическим языком, процесс перехода от личной перспективы к коллективной осуществляется на основе механизмов идентификации и обособления, которые, согласно В.С. Мухиной, являются основными механизмами развития личности [6]. В процессе совместной деятельности человек идентифицируется с коллективными целями, у него вырабатываются общественные установки. Это приводит к образованию в сознании человека коллективных линий перспективы. Не труд сам по себе, а совместная трудовая деятельность являются по А.С. Макаренко необходимым средством для выработки общественных перспективных линий.

Еще одним мощным фактором воздействия на психологическое будущее развивающейся личности является потребность подростков в притязании на признание. В колонии подросток, противопоставляющий себя коллективу, игнорировался последним и не имел возможности утвердить свое «Я» среди группы значимых других. Подростку необходимо было сначала, идентифицироваться с группой значимых личностей, а затем обособиться от нее для выделения и утверждения своего «Я». Идентифицируясь с коллективом, подросток принимает совместную деятельность и в ее процессе у него вырабатывается общественная линия перспективы.

Особое значение для сплочения коллектива педагог придавал соревнованию. В своем произведении «Флаги на башнях» он описывает ситуацию соревнования между различными трудовыми бригадами колонии в процессе зарабатывания денег для открытия нового завода. В основе соревнования групп между собой лежит механизм идентификации индивида с группой, к которой он принадлежит и механизм обособления от других групп, отличающихся от первой по признаку участия в соревновании. Но сплоченность всего коллектива достигалась путем организации этой борьбы против общего «врага»: лени, воровства, прочего вредительства, а также медленное течение времени. Иначе говоря, колонисты идентифицировались с работой колонии, друг с другом отчуждались от ее «врагов»: «Далеко-далеко отошла синяя линия врагов. У девочек она уже приближается к чудесному городу. Ваня Гальченко сегодня не может гордиться только своим «центром». Его захватывает общий успех колонии и красота кровопролитного боя у столояров» [7]. Ведущей мотивацией у подростков становится мотивация достижения.

Здесь нельзя не сказать о технике работы А.С.Макаренко с перспективами. Она заключается в следующем: для поддержания и усиления напряженности ожидания какого-

либо события и направленности мотивов педагогом применялся метод усложнения цели. В процессе преодоления все более сложных целей повышаются уровень притязаний, самоуважение, изменяется образ «Я», что очень важно для утверждения подростком своего «Я» среди значимых для него личностей.

Пример метода усложнения цели

Из письма А.С. Макаренко к Максиму Горькому: «Дело поднимаем трудное. Я не сентиментальный человек, но меня до слез трогает моя шайка. Казалось бы чего нужно. Четыре года мы восстанавливали руины здесь. На половину ходили зимой босые и раздетые. Теперь у нас все в порядке, чистота и уют, свое электричество и даже прибыль — 120 английских свиней и пр. А вот все же бросают это и едут на новые места в разваленный дворец, в опустошенную степь. Но зато 1200 десятин. Какой там размах будет, дорогой Алексей Максимович! Хлопцы знают, что будет трудно... И все же они все как будто начинены ракетами и выстрелами и нас, педагогов, увлекают за собой» [8].

Высокий уровень притязаний подростков и характерная для данного возрастного периода потребность в идентификации со сверстниками служили основой для сплочения воспитанников в коллектив с общими целями. «Может быть, во всем этом процессе главным является эта коллективная борьба, это устремление вперед, марш к ясно поставленным целям» [9]. «...мой коллектив всегда имел ясно поставленные трудные цели и шел к ним, и не просто передвигался в пространстве, но преодолевал трудности, даже нищету и трения внутри своего коллектива» [10]. Небольшой отрывок из «Педагогической поэмы» также является яркой иллюстрацией данного метода: «...я снял шапку перед Любовью Савельевной.

— Милый, родненький Наркомпрос! Нам здесь тесно и все сделано. Мы записхуем здесь через полгода. Дайте нам что-нибудь большое, чтобы голова закружилась от работы» [11].

Метод взрыва в применении к психологическому будущему

Другим методом работы А.С. Макаренко с перспективными линиями воспитанников является уже описанный нами в предыдущих параграфах метод взрыва. Примером использования данного метода по отношению к психологическому будущему подростков является случай с воспитанником Васей Корнеевым: «... в августе снова привели Ваську Корнеева. Теперь в моей душе и капельки не осталось «педагогического подхода» и не боялся я Васькиной хмурости.

— Можешь уходить на все четыре стороны. Пожалуйста! — Я широко открыл дверь кабинета, выходящую прямо во двор... Уходи, — повторил я, — уходи!

Он протянул вперед поставленную ковшиком просительную руку.

— Товарищ заведующий! Куда же я пойду?

— Куда хочешь!.. Я закрыл дверь. Через полчаса она потихоньку открылась, и Васька влез в кабинет... — Товарищ заведующий! Будь я гад, на части разорвусь... Что хотите! Я понимаю: вам, конечно, не мед, если вот такие, как я... с кузницей! А только... землю буду есть, а доктором буду! Вот увидите!

Я прислушался. В его голосе ничего не было блатного, никакой романтики. На меня смотрели жадные человеческие глаза... С тех пор прошло много лет. Васька Корнеев давно окончил медицинский институт» [12]. Здесь мы можем видеть следующий механизм развития событий: возможность самому выбирать свою профессию, свое будущее стала привлекательной для беспризорника, но ему трудно было отвыкнуть от старых привычек, от идентификации со своим прошлым. Через месяц в процессе взрыва произошло резкое отчуждение от предыдущего образа жизни в связи с тем, что это оказался единственный способ осуществления идентификации с мечтой, со свободным выбором своего будущего.

Очень важным также представлялось А.С. Макаренко разнообразие целей, недаром он говорит о системе перспектив.

Одной из основных задач педагогической деятельности А.С. Макаренко считал гармонирование личных и коллективных перспективных линий с таким расчетом, чтобы у воспитанников не возникало никаких противоречий между ними.

Близкая перспектива, по мнению педагога, является основным эмоциональным звеном между настоящим и будущим. Возрастные особенности психологического времени личности заключаются, по мнению педагога в значении уровня перспективы (близкой, средней, дальней) для данной возрастной категории: «Чем старше возраст, тем дальше отодвигается обязательная грань ближайшей оптимистической перспективы. У юноши 15—16 лет близкая перспектива уже не имеет такого большого значения, как у подростка в 12—13 лет. У взрослого человека вполне достаточным бывает наличие только далекой перспективы...» [13].

Связь позиций временного континуума осуществляется через эмоциональную сферу. Потребность двигаться в направлении определенной перспективной линии зависит от характера эмоций, испытываемых подростком по отношению к данной перспективе.

Средняя перспектива, по мнению А.С. Макаренко, есть коллективное событие, несколько отодвинутое во времени. Педагог считал совершенно необходимым наличие в кол-

Близкая перспектива — основное эмоциональное звено между настоящим и будущим

Значение средней перспективы в процессе воспитания в педагогической практике А.С. Макаренко

лективе подобной перспективы: «Даже взрослый человек всегда имеет в некотором отдалении группы более или менее приятных событий: отпуск, поездка на курорт, повышение в звании и т. д. Для детей это еще более необходимо» [14]. Как мы можем видеть из высказываний педагога средняя перспектива также как и ближайшая должна быть связана с положительными эмоциями. Особенность средней перспективы заключается в дистанции во времени от настоящего момента, что делает процесс ожидания также приятным, связанным с постоянным чувством предвкушения событий, а процесс достижения приносит чувство удовлетворения по мере участия в приближении к цели. «Средняя перспектива будет иметь значение только в том случае, если к этим дням готовиться задолго, если им придается особенное значение, если к их основному содержанию присоединяются самые разнообразные темы: отчеты, прием гостей, премирование, новые помещения и оборудование, результаты годового соревнования» [15].

Возможные события средней перспективы

По мнению А.С.Макаренко на линии средней перспективы могут располагаться: участие в праздничных демонстрациях и всенародных кампаниях, празднование годовщины открытия детского учреждения и юбилейных дат почетного шефа, окончание и начало учебного года, выпуск, выход учреждения на первое место, открытие нового цеха, производственные достижения, летний отпуск. Тем не менее, он утверждал, что для эффективности воздействия средней перспективы таких событий должно быть немного. Подготовка к такому дню должна сначала существовать только в форме коллективной мысли, бесед, сообщений.

«Задолго нужно приступить к выбору различных комиссий, в которые привлечь как можно больше воспитанников. Эти комиссии чаще должны делать отчеты перед общим собранием. Полезно, если по поводу проведения такого праздника возникает в коллективе два проекта и весь коллектив занимается решением вопроса, какой проект лучше» [16]. Вообще, как нами уже было отмечено ранее, А.С. Макаренко широко использовал спорные моменты и соревновательные ситуации в своей педагогической деятельности для более активного личного эмоционального включения воспитанников в процесс.

Примеры использования средней перспективы

Примером использования педагогом средней перспективы может служить следующая ситуация: «Первое Мая коммунары начинают ждать с ноября, как только отпразднуют Октябрь. Уже в феврале предлагает ССК на общем собрании избрать первомайскую комиссию. Все приятно удивлены:

— Как, уже первомайскую?..

...Нужно пересмотреть, купить и заготовить коммунарскую одежду, чтобы потом не о чем было беспокоиться. Обычно к весеннему празднику производится ревизия всего гардероба коммунаров, и выпадает это на долю первомайской комиссии. Нужно приготовить меню и запастись продуктами на несколько дней, пока коммунары будут в городе... Обеспечить коммуны подходящим помещением, наметить план посещений театров, кино, смычек. Наконец, необходимо коммуны упорядочить в маршевом отношении, т.е. приучить новеньких к строю. Нужно не забыть мельчайших деталей, чтобы в майские дни не зачем не нужно было бегать» [17].

Другим примером средней перспективы является организация похода на юг: «Коммунары долго собирались в Крым... Это было венцом нашего трудового года, это было непривычно восхитительно — всей коммуной в Крым» [18]. «Для меня этот поход имел огромное значение, потому что в течение всего этого года я мобилизовал вокруг похода и каждого человека и весь коллектив, и материальные условия, и вел культурную и всякую другую подготовку» [19].

А.С. Макаренко утверждал, что летний отпуск по своему характеру должен соответствовать заслугам коллектива и развитию производства, организации быта и культурной работы. Чем дальше коллектив ушел в организованности и дисциплине, чем больше достижений в работе, тем более ценный отпуск должен быть ему предоставлен. Педагог считал, что каждый коллектив должен стремиться к тому, чтобы «его заслуги были настолько значительны и единодушны, чтобы он в целом заслужил лучшие условия отдыха» [20]. Возможность участвовать в приближении и усилении эмоционального удовлетворения средней перспективой, т.е. контролировать процесс ее осуществления мотивировала подростков улучшать свою деятельность.

Совершенно особо, по мнению А.С. Макаренко, в представлении воспитателя должна стоять дальняя перспектива воспитанника. «Воспитатель должен знать, чем хочет и надеется быть воспитанник, какие для этого он прилагает усилия, насколько реальны его стремления, по силам ли они ему» [21].

Говоря психологическим языком, дальняя перспектива связана, по А.С. Макаренко с такими новообразованиями юношеского возраста, как самосознание и мировоззрение. Она зависит от следующих параметров личности: зрелость и интегрированность. Механизмом формирования дальней перспективы является идентификация с идеальным «Я»

Летний отпуск и основы его организации

Значение дальней перспективы в процессе формирования личности подростков

Формообразующие параметры дальней перспективы

Изменение значимости дальней перспективы в зависимости от возраста

Значение мечты для формирования психологического будущего подростков

Выбор будущей профессии — один из видов дальней перспективы

личности, с представляемой будущей профессией.

Одним из основных мотивов, осуществляющим выбор направления дальней перспективы являлась в колонии А.С. Макаренко потребность подростков в притязании на признание, т. е. мотивация достижения.

Новаторский подход педагога к проблеме перспективы заключается в том, что он отметил ее изменение по возрастам. А.С. Макаренко писал: «Чем старше возраст, тем дальше отодвигается грань ближайшей оптимистической перспективы. У юноши 15—16 лет близкая перспектива уже не имеет такого большого значения, как у подростка в 12—13 лет. У взрослого человека вполне допустимо наличие только далекой перспективы, в зависимости от сознания и политического развития данной личности» [22].

В отношении дальней перспективы им было отмечено, что в детском возрасте она представляется в виде пока абстрактной, но связанной с приятными переживаниями мечты. Педагог уделял большое внимание работе с этой мечтой. Он был убежден, что «если хлопцы не мечтают, то они ничего не стоят» [23]. А.С. Макаренко рассматривал мечту как способ увлечь, мобилизовать энергию подростков. Несмотря на это, основная роль мечты рассматривалась педагогом как реальность перспективы и возможность выбора профессии только в соответствии с собственными склонностями и желаниями, а потому вызывало стремление к этой свободе и мобилизовало силы и волю для достижения заветной мечты. Педагог считал совсем неважным, станет ли впоследствии ребенок тем, кем хотел, главное, что он испытал чувство свободы выбора, где все зависит лишь от собственных усилий. «Кондуктор может прекрасно работать, но все-таки неплохо, если мальчик помечтает в юности о том, что он станет летчиком, может быть, на самом деле он станет прекрасным кондуктором» [24].

Дальняя перспектива в любом возрасте оказывает влияние на процесс формирования личности. Роль дальней перспективы заключается, по мнению А.С. Макаренко, в том, что возможность и реальность огромного выбора будущей профессии во многом сказывается на эмоциональном тоне подростков их деятельности и жизни в учреждении. «Но я терпеливо приучал их к труду и школе, вокруг себя они видели новое, ..., новые пути человека. Перед их глазами, как и перед глазами всех советских юношей, открылись широкие дороги. Сначала осторожно, потом все смелее и смелее мои воспитанники вступали на них, захватывали новые области, открывали новые перспективы...» [25].

Одной из особенностей учения А.С. Макаренко о психологическом будущем личности является то, что он говорит о системе перспектив называя их «системой перспективных линий». В данном случае речь идет не только о дифференциации последних во времени и межличностном пространстве (близкая, средняя, дальняя и личная, и коллективная), но и о многообразии человеческой деятельности в профессии, личной и общественной жизни. Основной задачей на этом фоне предстает гармонизация перспективных линий у подростков с тем, чтобы между ними не возникало никаких противоречий [26].

Таким образом, мы можем видеть, что формирование самосознания подростков осуществлялось А.С. Макаренко через психологическое будущее подростков с помощью разработанной им системы перспективных линий.

-
1. Мухина В.С. Проблемы генезиса личности. М., 1985.
 2. Макаренко А.С. Полн. собр. соч. В 8 т. — М., 1987. — Т. 6. — С. 342.
 3. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 311.
 4. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 311.
 5. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 314.
 6. Мухина В.С. Проблемы генезиса личности. — М., 1985.
 7. Макаренко А.С. Там же. Т. 6. — С. 234.
 8. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 226.
 9. Макаренко А.С. Там же. Т. 4. — С. 189.
 10. Макаренко А.С. Там же. Т. 4. — С. 189.
 11. Макаренко А.С. Там же. Т. 3. — С. 369.
 12. Макаренко А.С. Там же. Т. 6. — С. 342.
 13. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 312.
 14. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 314.
 15. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 315.
 16. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 315.
 17. Макаренко А.С. Там же. Т. 2. — С. 81.
 18. Макаренко А.С. Там же. Т. 4. — С. 190—191.
 19. Макаренко А.С. Там же. Т. 4. — С. 190—191.
 20. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 315.
 21. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 325.
 22. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 312.
 23. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 329.
 24. Макаренко А.С. Там же. Т. 7. — С. 47.
 25. Макаренко А.С. Там же. Т. 4. — С. 38.
 26. Макаренко А.С. Там же. Т. 1. — С. 312.